

На лексическом уровне нами были выявлены следующие средства выражения согласия: 1) релятивы *yeah, yes*. Следует отметить, что релятив *yeah*, в отличие от релятива *yes*, употребляется только в неформальной обстановке и может относиться к двум классам: подтверждение либо понимание информации; 2) модальные слова *of course, undoubtedly, totally, really*; 3) утвердительная частица *OK*; 4) маркеры положительной коннотации: лексические единицы *fine, good, alright, sure, aga*; 5) «лексическая единица + аппелатив»; 6) употребление инвективов. Употребление инвективной лексики делает высказывание эмоциональным и передаёт чувства, намерения говорящего. Важно отметить, что наиболее частотными (около 80%) являются релятивы *yes* и *yeah*, что отражает такую черту американского языкового коллектива, как прагматизм, проявляющуюся в краткости и некоторой сухости стиля. Однако такие лексические единицы, как *fine, of course, sure* и др., а также употребление инвективной лексики, наоборот, создают впечатление большей коммуникативной гармонии, делают высказывание более эмоциональным.

На синтаксическом уровне исследования было выявлено, что речевая тактика «согласие» выражается следующими способами: 1) синтаксическими приёмами (повтором утвердительных лексических единиц); 2) повтором вопроса; 3) будущим временем.

Необходимо отметить, что речевая тактика «согласие» может использоваться в сопровождении невербальных средств и даже выражаться только с их помощью. К невербальным средствам выражения согласия относятся жесты/движения рук, позы/движения тела, движения головы, движения/выражения глаз, мимика, молчание.

Кроме того, речевая тактика «согласие» маркируется дополнительной смысловой и коммуникативной нагрузкой, характеризуется целостным семантическим фоном текста. В зависимости от ситуации общения согласие будет выражено тем или иным средством, наиболее адекватным обстановке.

В ходе исследования нами установлено более вариативное и разнообразное воплощение данной тактики на лексическом уровне, а синтаксический уровень скуден, подчёркивая тем самым американский прагматизм и рационализм, вытекающий из склонности к краткости. Кроме того, эксплицитные средства выражения согласия, представляющие типологические ситуации в речевом поведении, указывают на такую черту американского характера, как вежливость.

Заключение. Вариативность речевой тактики «согласие» напрямую связана с особенностями национального характера, она свидетельствует о культуре национального диалога, выражении опыта и знаний участников этого диалога, их ценностных ориентациях. Следовательно, национальный компонент играет немаловажную роль в общении. Знание особенностей американского языкового коллектива поможет облегчить понимание американцев.

Данный анализ речевой тактики «согласие» в американском языковом общении привёл к конкретным теоретическим и практическим результатам, свидетельствующим о соединении лингвистического и социолингвистического компонентов.

Список цитируемых источников

1. Василина В. Н. Особенности речевого акта согласия при переводе с английского на русский язык // *Ars grammatica*. Грамматические исследования : тезисы докладов 4-й Междунар. науч. конф., Минск, 2—3 нояб. 2010 г. Минск : МГЛУ, 2010. С. 47—49.
2. Токарева И. И. Этнолингвистика и этнография общения. Минск : МГПУ, 2001. 224 с.
3. Там же.

УДК 811.111'22

Е. П. Бобрикова

Белорусский государственный университет, Минск

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СУБСТАНТИВНЫХ ЛЕКСЕМ СО ВТОРИЧНЫМ МЕТАФОРИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Целью статьи является показ возможного влияния внелингвистических и лингвистических факторов на деривационные модели лексем со значением неопределённого количества в английском языке. Актуальность обусловлена малоизученностью деривационных процессов в целом и деривационных моделей лексем со значением неопределённого количества в частности.

Материалом послужили субстантивные лексемы с интегральной квантативной семой, обозначающие в своём примарном значении природные объекты и осуществившие количественный метафорический

перенос значения. Методом сплошной выборки из релевантных словарей было отобрано 92 лексические единицы и проанализировано более 430 значений. Исследование проводилось в диахроническом аспекте с использованием компонентного, дефиниционного и описательного анализов.

Основная часть. В ходе исследования было выявлено 14 типов деривационных моделей, которые подразделяются на две основные группы в зависимости от доминирующей семы в семантической структуре лексем: 1) параметрические семы, указывающие на размер, высоту, длину и другие характеристики; 2) семы интенсивности: 'движение', 'изменение во времени', 'мощность' и т. п.

Рассмотрим особый тип деривационной модели и выявим причины и факторы, повлиявшие на изменение поведения лексем на примере семантической эволюции лексемы *cloud*.

Лексема *cloud* изначально развивалась под влиянием доминантной семы 'возвышение' в её примарном этимологическом значении Old English (далее — OE) *clúd* 'rock, hill' [1], зафиксированном в древнеанглийский период. По данным оксфордского словаря, лексема OE *clúd* восходит к протогерманскому корню **kludas* [2], поэтому существует вероятность родства с лексемой *clod* 'mass formed by agglomeration, cumulus' и её непосредственного влияния на семантику лексемы *cloud*. Кажется сомнительным, что значение лексемы *clod* 'накопление, скопление' каким-то образом повлияло в среднеанглийский период на развитие у лексемы Middle English (далее — ME) *cloud* значения 'a visible mass of condensed watery vapour floating in the air at some considerable height above the general surface of the ground' [3], если исходить из положения о «наивной картине мира». Вероятнее всего, метафорический перенос значения произошёл по причине визуального сходства гор и облаков. Интересен тот факт, что в древнеанглийском языке была самостоятельная лексема, обозначающая 'облако', — OE *weolcan* 'cloud' [4] (ср.: нем. *die Wolke* 'облако'), а в среднеанглийский период лексема ME *skie* обозначала и 'cloud', и 'sky'. Вопрос заключается в том, как и почему лексема *cloud* так кардинально изменила значение посредством метафорического переноса, повлиявшего на её дальнейшую деривационную активность. Вероятно, произошла дифференциация близких синонимов с интегральной семой 'elevation'. В Средние века английский язык активно пополнялся за счёт заимствований преимущественно из французского и скандинавских языков [5, с. 161]. Так, к XIII в. в составе английского словаря насчитывалось около 20 слов и их различных вариантов написания (OE *enoll*, *dun*, *hlip*, *hlinc*, *beorg/beorh*, *mund*, *mor*, *stan*, *hyl(l)*, ME *monetain*, *mount*, *barrow/burrow* (n²), *hill*, *hillock*, etc.) [6], описывающих разного рода природные возвышенности. Следует отметить и высокую продуктивность данных лексем: *winterdun* 'hill on which sheep were kept', *motbeorh* 'hill of meeting', *mundbeorg* 'protecting hill' [7] и др. Синонимичных лексем со значением 'облако, небо' насчитывается около 15 лексических единиц, а с учётом вариантного написания — пару десятков: *wolcen* 'cloud, sky', *skie* 'cloud, sky, heaven', *sceo* 'cloud' [8] и др. Следовательно, высока вероятность, что метафоризация лексемы *cloud* является результатом «борьбы» синонимов с их последующей дифференциацией. Согласно словарям, лексема *cloud* (OE *clud*) не включала в свою семантическую структуру каких-либо факультативных сем, в отличие от других синонимов данного ряда [9]. Например, лексема OE *hlip* 'hill, slope' дополнительно указывала на покатость, OE *hyl* обозначала непосредственно определённый тип возвышенности 'hill', как и лексема OE *stan* 'rock', лексема OE *clud* 'rock, hill, mass' обладает более широкой, но не специализированной семантической структурой. Предпосылкой для метафоризации послужили и лексемы, обозначающие 'облако, небо'. В отличие от специализированных и узких названий возвышенностей на тот период в английском языке, синонимичные лексемы с интегральной семой 'cloud' обладали очень схожими семантическими структурами и в равной степени могли использоваться для наименования различных объектов: OE *rodor* 'sky, heaven', OE *nip* 'darkness, mist, cloud', OE *sweorc* 'cloud, darkness, mist', OE *skie* 'cloud, sky, heaven', OE *wolcen* 'cloud' [10].

Дифференциация синонимов была вопросом времени, этому способствовали не только внутрингвистические факторы. Начало Средневековья в Англии связано с развитием торгово-экономических отношений, ростом городов и установлением контактов с другими странами [11]. Под влиянием лексик контактирующих языков, фонетически сходных лексем или лексем со схожей моделью семантической деривации, лексема *cloud* могла осуществить резкий метафорический перенос. На данный момент не представляется возможным дать однозначный ответ, какой именно язык оказал влияние на развитие английской лексемы. Возможно, что на метафорический перенос лексемы *cloud* повлияли: 1) скандинавская лексема *clud* 'rag' [12]; 2) латинская лексема *cumulus* 'heap' (через французский) [13]; 3) валлийские или шотландские лексемы (связано с такими событиями, как война с Шотландией и покорение Уэльса) [14]; 4) греческая лексема *κηλς -ιδος* 'storm clouds (epithet)', восходящая к индо-европейской лемме **keh₂l-* 'whitespot' или **kh₂-io-* 'stain' [15]. Возможна связь с протоиндоевропейским корнем **kludas* [16]. Так, в среднеанглийском языке в семантическую структуру лексемы *cloud* входили такие значения: 'hill, mass of ground', 'mist, fog, a cloud', 'sky, heavens', 'something that obscures', 'darkness', но со временем закрепились только некоторые из них [17]. В современном английском языке лексема *cloud* обозначает собственно облако 'cloud', 'a large mass of smth in the air (dust, smoke, or a number of insects)', а также 'something that makes you feel sad or anxious' [18].

Так или иначе, при метафорическом переносе лексема *cloud* резко сменила доминантную сему, что повлекло за собой смену в деривационных процессах. Так, лексема *cloud*, благодаря доминантной

семе 'воздух', стала развиваться по модели: 'mass of rock—visible mass in the air, cloud—any mass (of smoke, dust)—any state of obscurity or darkness—multitude (of insects, persons, things, feelings)'. Такое развитие позволило в дальнейшем развить синтагматические отношения с одушевлёнными существительными и существительными, обозначающими абстрактные понятия, поскольку на поведение и активность лексем влияет внутренняя форма: наличие или отсутствие семы, указывающей на образ «формы», а при метафоризации лексема *cloud* утратила семантический элемент, указывающий на образ «формы». Если в древнеанглийском языке лексема OE *clud* могла сочетаться только с неодушевлёнными существительными (*Cludas feollon of muntum*), то с XIII в. она начинает развивать синтагматические отношения с более широким кругом существительных (*So greet a cloud of witnessis. A cloud of suspicion hangs to this day over the head of the historian*), постепенно реализуя квантативную сему 'количество, множество' [19].

Заключение. Под влиянием различных факторов семантическое преобразование квантативных субстантивов, восходящих к природным объектам, может основываться на метафорическом переносе, при этом возможна утрата первоначального значения и закрепление в языке исторически переносного значения: при смене доминантных сем изменяется деривационная модель, которая во многом обуславливает поведение и активность лексем, например, её сочетаемостные возможности. Дальнейшее изучение подобных случаев и поиск аналогичных моделей в разных языках могут позволить делать более точное прогнозирование развития лексики и её функционирования.

Список цитируемых источников

1. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown [et. al.]. 4th ed. New York : Oxford University Press, 2007. 1 electronic optical disc (CD-ROM).
2. Ibid.
3. Oxford English Dictionary [Electronic resource] ; Random House Webster's Unabridged Dictionary / Ph. Babcock Gove [et. al.]. 2nd ed. New York : Random House Reference, 2005. 2256 p.
4. Oxford English Dictionary [Electronic resource] ; Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com> (date of access: 20.09.2015).
5. Аракин В. Д. История английского языка : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. 272 с.
6. An Anglo-Saxon Dictionary: based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth / ed. by T. Northcote Toller. Oxford : Clarendon Press, 1898. 768 p. ; A Concise Anglo-Saxon Dictionary / ed. by J. Clark Hall. 2nd ed. New York : The Macmillian Company, 1921. 398 p. ; An English-Anglo-Saxon Vocabulary / ed. by W. W. Skeat. Cambridge : University Press, 1879. 66 p.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Аракин В. Д. История английского языка. С. 162.
12. Oxford English Dictionary [Electronic resource].
13. Ibid.
14. Штокмар В. В. История Англии в Средние века. 2-е изд. СПб. : Алетейя, 2000. 203 с.
15. De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages. Brill Academic Publishers, 2008. 837 p. ; Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek. Brill Academic Publishers, 2010. 1808 p.
16. Oxford English Dictionary [Electronic resource].
17. Middle English Dictionary [Electronic resource] // The University of Michigan. 2001. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/med> (date of access: 20.09.2015).
18. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 1780 p.
19. Oxford English Dictionary [Electronic resource].

УДК 81

И. М. Богомолова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ»

Введение. С самого рождения наша жизнь связана с различными эмоциональными переживаниями. Крик новорождённого ребёнка — это проявление эмоций, негодование от внезапной смены «среды обитания» и, одновременно, залог его существования как человека: вдыхая воздух в лёгкие, он начинает жить. С трёх месяцев ребёнок начинает улыбаться, выражая этим удовольствие от общения с матерью. Вместе с тем обнаруживаются индивидуальные различия: одни дети ярко переживают и бурно выражают свои эмоции, другие довольно сдержанны. Это неизбежно вызывает соответствующую реакцию окружающих, что оказывает обратное влияние на ребёнка. Скажем, ребёнок, которому